

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 588 от 29.01.2017
Вх № _____ от 26.12.2016

В апелляционную инстанцию
Московского областного суда

Истцы :

Бохонов А В, адрес : 141150, Щелковский район, пос. Свердловский ЖК "Лукино-Варино" , ул. Заречная д.13, кв.9.
E-mail: bohonov_a@mail.ru

Общественное Движение « Общественный Контроль Правопорядка» в лице Председателя Ивановой И А согласно п. 4 .4 Устава и

представителя Усманова Рафаэля Раисовича , 15.03.1956 г. рождения, проживающего по адресу:
Karaliaus Mindaugo street 18, LT-55283, Rukla city, Republic Lithuania,
тел. 8 962 516 94 73, + 370 677 84 323
Адрес для письменной корреспонденции:
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru

Ответчик:

ГСУ СК по Щёлково Адрес: 141100, Московская обл., г.Щелково, ул. Заводская, д. 5
Телефон: 8 (496) 250-14-76

Следователь Нагасов Георгий Валерьевич

Третьи лица :

1. Министерство Финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка, д. 9
<http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree4=1>
2. Генеральная прокуратура РФ, Москва, 125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15 а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send/>

Частная жалоба
на определение о возврате иска определением судьи
Щёлковского суда Московской области Колесниковой О. Д.
от 26.12.2016 по делу №М-9156/16 .

1. Иск в суд полностью соответствует требованиям ГПК РФ. Однако, эффективной и своевременной судебной защиты нам не предоставлено, что доказывает незаконный состав суда.

Долг судей состоит в том, чтобы при выполнении своих **судейских обязанностей** они **обеспечивали надлежащее применение закона и справедливое, эффективное и быстрое рассмотрение дел** (п. 2).

В силу п. 1 «d» ст. 7, п.п. 1, 2 ст. 8 Декларации ООН против коррупции публичные должностные лица должны отличаться неподкупностью, честностью и ответственностью для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

- 2 Данное определение судьи Колесниковой О. Д. доказывает, что **ходатайства она не рассмотрела**, то есть не исполнила должностные полномочия, что и повлекло нарушение права на доступ к суду.

Умысел при этом состоял в том, чтобы не указывать причин, по которым она отказывается применять нормы права, на которые мы ссылаемся. То есть она нарушает законы, что согласно ст 12.1 ФЗ «О статусе судей РФ» влечёт ответственность, а согласно ст. 120 Конституции прекращение полномочий судьи.

В п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ» разъяснено судьям:

«Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования».

Согласно Определения Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2: «С учетом правовой природы апелляционного производства (статьи 320, 327.1, 328, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) оставление заявленного ходатайства **без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы** [заявителя], лишает

его права на судебную защиту, гарантированную статьей 46 Конституции Российской Федерации».

1. Просим **обеспечить** в силу ст. 19, п. 1 ст. 27, ст. 28 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Пакта, Декларацией о развитии **право** пользоваться благами научного прогресса, то есть подавать свои обращения в электронной форме посредством электронного взаимодействия и получать судебные документы по электронным адресам.
2. Это также прямо предусмотрено Рекомендаций № R (2001) 3 ЕС от 28.02.01 г. «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий»; ст.ст. 2, 18, 21, 45 Конституции РФ; ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзацем 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзацем 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ в их нормативном единстве.

Постановление Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейн-штейна Ханс-Адам II против Германии»:

43. Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

44. Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА.** Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно **не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная**

связь между использованными средствами и преследуемой целью (...)».

Итак, ст. 6 ЕКПЧ нарушена.

2. Иск ПОДПИСАН электронными цифровыми усиленными подписями, а также электронными простыми в виде электронных адресов. Эти подписи соответствуют ФЗ №63 «Об электронной подписи». Требования удостоверенной подписи ГПК РФ не содержит. Соответственно, обязывать граждан применять только квалифицированную ЭЦП суд не может.

Судья ссылается на необходимость подписи для подтверждения волеизъявления истцов. Однако, на момент обращения в суд добросовестность истцов презюмируется - ст. 10 ГК РФ, что подтверждает ст. 131 ГПК РФ, не требующая заверения подписи. Личности участников судопроизводства устанавливаются в ХОДЕ судопроизводства (в судебных заседаниях, посредством высылки заказной почтой судебной корреспонденции).

Таким образом, наш иск подписан ЭЦП и это объективный факт.

Несмотря на то, что ст. 131 ГПК РФ не требует удостоверения подписи, наши подписи фактически удостоверены самим Щёлковским судом, поскольку многократно в суд подавались наши жалобы и иски с указанных электронных адресов с теми же ЭЦП. Поскольку суд нам вручал свои определения заказными письмами, то он и удостоверил принадлежность подписей нам.

Сайт Гос услуги, с помощью которого идентифицируются заявители теперь, точно таким же образом идентифицировал граждан – посредством однократной высылки заказного письма.

Что же касается соглашения между Щёлковским судом и нами для электронного документооборота, то с учётом характера **публичных** правоотношений выбор нами электронного обращения с судом носит **уведомительный характер**, что подтверждает и Правительство РФ в Постановлении № 560 от 09.06.2016.

Способ подачи заявлений в суд в принципе ГПК РФ **не был регламентирован** процессуальными кодексами до 1.01.2017, то есть ЛЮБОЙ при соблюдений требований письменной формы и подписи **по выбору** гражданина.

Также заметим : всё, что не запрещено, не предусмотрено законодателем , оставлено на усмотрение граждан - ч. 2 ст 45 Конституции РФ.

«Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено; все, что не разрешено органам власти, им запрещено».

Если в другие суды данное право на подачу процессуальных документов в электронном виде обеспечивается, то судья Колесникова нарушила ст 19 , 46, ч. 3 ст 55, ч. 3 ст.56 Конституции РФ.

Дело №11- 349 /2015

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 декабря 2015 г.

Центральный районный суд города Новосибирска в составе:

судьи

Зининой И.В.

при участии:

секретаря судебного заседания

Тарасовой А.И.

рассмотрев в открытом судебном заседании частную жалобу Ивановой Ирины Александровны на определение мирового судьи пятого судебного участка Центрального судебного района города Новосибирска, исполняющего обязанности мирового судьи первого судебного участка Центрального судебного района города Новосибирска от 27 августа 2015 года об оставлении без движения частной жалобы Ивановой Ирины Александровны на определение мирового судьи пятого судебного участка Центрального района города Новосибирска, исполняющего обязанности мирового судьи первого судебного участка Центрального судебного района города Новосибирска от 27 июля 2015 года об оставлении без движения частной жалобы Ивановой Ирины Александровны на определение мирового судьи первого судебного участка Центрального судебного района города Новосибирска от 24 июня 2013 года о возвращении искового заявления,

...

Как следует из материалов дела, 27 июля 2015 года и 27 августа 2015 г. в адрес мирового судьи первого судебного участка Центрального судебного района города Новосибирска по электронной почте поступила от имени Ивановой И.А. поступили частные жалобы, в которых были приведены ссылки на сертификат электронной подписи.

Согласно последним страницам частной жалобы они подписана цифровой подписью Ивановой И.А..

Следовательно, выводы суда о том, что невозможно идентифицировать подписавшее лицо и Иванову И.А. являются ошибочными, поскольку последней соблюдены все требования, предъявляемые частью 3 статьи 5 Федерального закона «Об электронной подписи» к неквалифицированной электронной подписи, а именно: 1) подпись получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи; 2) подпись позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ; 3) данная подпись позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания; 4) подпись создана с использованием средств электронной подписи.

То, что не должно быть различия в обращении с лицами, находящимися в **одинаковых по своей юридической природе отношениях** разъяснено и в абзаце 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.:

«... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе**

отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они **объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства**».

Статья 19 Конвенции ООН против коррупции злоупотребление служебными полномочиями и уголовно наказуемым деянием определяет как **« совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.**

Уклонение от отправления правосудия является коррупционным действием.

Согласно Постановлению ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

13. В силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского Суда государство в лице своих органов **обязано** совершать действия, необходимые для **эффективной защиты прав** и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Вот разъяснение прокуратуры о равнозначности электронных и рукописных подписей на запрос о праве подавать в суды документы в электронной форме :

Собинской межрайонной прокуратурой рассмотрено Ваше обращение о разъяснении действующего законодательства, по итогам рассмотрения сообщая Вам следующее.

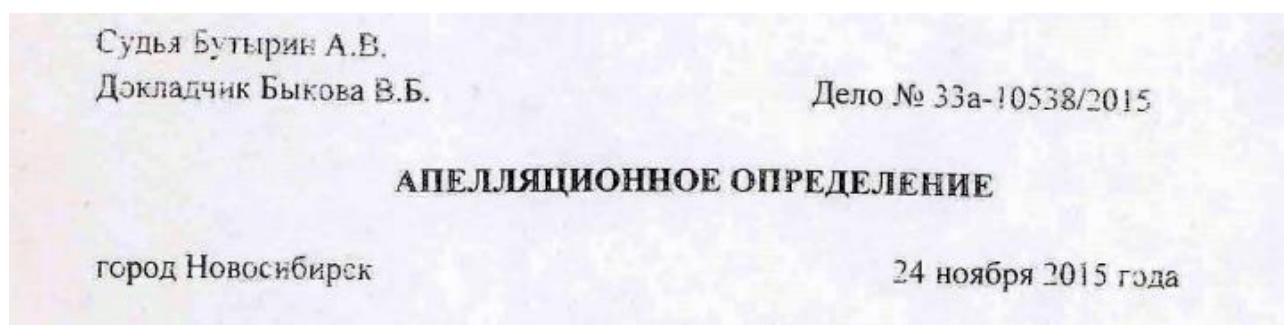
Отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий регулируются Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона в качестве принципа использования электронной подписи закреплена недопустимость признания электронной подписи и (или) подписанного ею электронного документа не имеющими юридической силы только на основании того, что такая электронная подпись создана не собственноручно, а с использованием средств электронной подписи для автоматического создания и (или) автоматической проверки электронных подписей в информационной системе.

Из системного анализа положений федерального законодательства следует, что законодателем закреплён принцип аутентичности собственноручной и электронной подписи одного и того же лица. Факт применения технических средств и устройств не может являться основанием для признания электронной подписи недействительной или полученной с нарушением установленного порядка оформления документов.

Таким образом, нормативное закрепление такого принципа придает официальный статус электронной подписи, приравнивая ее к собственноручной.

Вот судебная практика :

Судья, возвращая поданную Ивановой И.А. в электронном виде частную жалобу пришел к выводу, что ГПК РФ не предусмотрена подача жалоб, подписанных электронной подписью.

С таким выводом судьи районного суда согласиться нельзя, поскольку ГПК РФ не содержит императивной нормы, запрещающей подачу частной жалобы в электронном виде и ее подписание цифровой подписью.

Таким образом, как полагает судебная коллегия, оснований для возврата частной жалобы на определение судьи Центрального районного суда города Новосибирска от 20 июля 2015 года не имелось, в связи с чем оспариваемое определение от 28 августа 2015 года подлежит отмене, а частная жалоба представителя Ивановой И.А. - Лобанова А.Н. – рассмотрению по существу.

Суд РФ должен применять национальные нормы в единстве с международными.

РЕКОМЕНДАЦИЯ № R (84) 5 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы¹ (Принята Комитетом Министров 28 февраля 1984 г. на 367-ом заседании Представителей Министров)

ПРИЛОЖЕНИЕ К РЕКОМЕНДАЦИИ № R (84) 5

Комитет Министров в соответствии с положениями статьи 15.b Устава Совета Европы, учитывая, что право на публичное разбирательство, гарантированное в Статье 6 Европейской Конвенции о защите прав человека, является важнейшей чертой любого демократического общества;

учитывая, что осуществление мер и принципов, изложенных в Резолюциях (76) 5 и (78) 8 относительно правовой помощи и Рекомендации № R (81) 7 относительно мер, облегчающих доступ к правосудию, упростило бы гражданам осуществление их права на публичное разбирательство;

учитывая, однако, что некоторые нормы гражданского судопроизводства, принятые в государствах-членах, могут стать препятствием в эффективном отправлении правосудия потому, что, во-первых, они могут уже не отвечать потребностям современного общества и, во-вторых, что ими могут иногда злоупотреблять или манипулировать для затягивания судебного разбирательства;

учитывая, что гражданское судопроизводство необходимо упростить и сделать более гибким и оперативным, одновременно сохранив гарантии, предоставляемые участникам процесса традиционными процессуальными нормами, и сохранив высокий качественный уровень правосудия, требующийся в демократическом обществе;

учитывая, что для достижения этих целей необходимо обеспечить доступ сторон к упрощенным и более быстрым формам судопроизводства и защитить их от злоупотреблений или

задержек, в частности, наделив суд полномочиями вести судопроизводство более эффективно;

принимая во внимание результаты обсуждений и резолюции, принятые министрами юстиции европейских стран на их двенадцатой конференции, проведенной в мае 1980 года в Люксембурге,

Рекомендует Правительствам государств-членов принять или усилить, в зависимости от обстоятельств, любые меры, которые, по их мнению, необходимо принять **для совершенствования гражданского судопроизводства**, руководствуясь при этом принципами, изложенными в добавлении к настоящей Рекомендации.

Принцип 9

Судебные органы должны иметь в распоряжении самые современные технические средства для того, чтобы они могли отправлять правосудие самым эффективным образом, в частности путем облегчения доступа к различным источникам права, а также путем ускорения отправления правосудия.

http://www.echr-base.ru/rec84_5.jsp

РЕКОМЕНДАЦИЯ № R (2001) 3* КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий (Принята Комитетом Министров 28 февраля 2001 г. на 743-ом заседании Представителей Министров)

Комитет Министров, согласно статье 15.b Устава Совета Европы, учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единения стран-участников;

учитывая, что современные информационные технологии стали **незаменимым инструментом для достижения эффективного управления** европейскими странами, **в частности отправления правосудия**, способствуя, таким образом, эффективному администрированию, необходимому для эффективности демократии;

учитывая, что доступ граждан Европы к законам, предписаниям и прецедентному праву их стран и других европейских государств, а также к административной и судебной информации должен быть облегчен путем использования **современных информационных технологий в интересах демократического участия**;

учитывая, что участие граждан в жизни их государств на национальном, региональном и местном уровнях может быть развито при помощи связи с государственными органами, **в частности с органами правосудия, путем использования новых информационных технологий, таких, как Интернет, обеспечивая всех, таким образом, равными возможностями по удовлетворению их интересов**;

Рекомендует странам-участникам:

а) довести правила и руководящие принципы, рассмотренные в приложении, до сведения лиц и органов, ответственных за отправление правосудия;

б) **предпринять меры, удостоверяющие, что данные принципы применяются на их территории.**

3. Взаимодействие судебных органов с общественностью

Следует максимально упростить связь граждан с судом и иными правовыми организациями при помощи новых технологий.

Это предполагает, при условии, что соблюдены требования безопасности и сохранности частной информации:

возможность инициировать судебное разбирательство при помощи электронных средств;

возможность предпринимать дальнейшие действия в ходе рассмотрения дела в суде в электронной среде;

возможность получать сведения о состоянии дела при наличии доступа к судебной информационной системе;

возможность получения информации о результатах судебного процесса в электронной форме;

возможность получения доступа к любой информации, необходимой для достижения эффективности выполнения судебных решений (писанные законы, прецедентное право и судебные процедуры).

Электронная форма информации о судебных процессах должна быть общедоступной.

Информация должна распространяться при помощи наиболее широко используемых технологий (в настоящее время — Интернет).

Государству следует при любой возможности гарантировать аутентичность и полноту распространяемой информации.

8. Технические вопросы

Следует разработать и согласовать методики по следующим вопросам:

электронные платежи,

электронные подписи,

безопасность системы,

стандарты.

http://www.echr-base.ru/rec2001_3.jsp

То есть быстрый и эффективный доступ к суду Государство должно было обеспечивать уже... с **1984 года, в 2001 году** оно было обязано удостовериться в применении указанных рекомендаций.

«Принципы беспрепятственного доступа к правосудию и ЗАКОННОГО СУДА признаны международным сообществом в качестве **фундаментальных**», поскольку «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, **при соблюдении принципа равенства всех перед судом**» (абзац 3 ч. 2 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.)

В Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс- Адам II против Германии»:

Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...)».

Данная позиция Европейского суда должна быть учтена судом в полной мере.

Судья не исполняет ПОСТАНОВЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. N 6-П :

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

Как вытекает из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции (Постановление от 30 октября 2003 года N 15-П и др.), **ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений**, установленных в ее статье 55 (часть 3) (Определение КС от 24 марта 2015 г. N 678-О).

В абзаце 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г. разъяснено судьбе :

«При этом **значимым ориентиром** для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний **в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина**, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (**статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации**). Именно **это требование** прежде всего предполагает **содержательную согласованность** норм, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, **с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах**: ни в законотворчестве, ни в правоприменении **недопустима ситуация**, когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судоустройства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой **цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны**

создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту».

Но именно в целях рациональной организации судопроизводства судам и надлежит обеспечивать электронный документооборот.

Статья 13 ЕКПЧ обязывает Государства предоставлять эффективное средство защиты. Использование электронных средств связи относится БЕССПОРНО к эффективным средствам защиты.

В силу абзаца 1 п. 4 мот. части Определения КС № 1276 от 09.06.15 г.:

«Генеральная Ассамблея ООН, учитывая принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему, ... иных соответствующих международных договоров и обращая внимание на многочисленные международные стандарты в области отправления правосудия, в своей резолюции 69/172 от 18 декабря 2014 года (A/RES/69/172) подтвердила важность **полного и эффективного применения всех стандартов ООН в области прав человека при отправлении правосудия** и призвала государства - члены ООН приложить все усилия в целях обеспечения необходимых законодательных и других механизмов и процедур, а также достаточных ресурсов для полномасштабного применения этих стандартов».

При этом в § 115 Постановления от 28.03.2000 г. по делу «Махмут Кая против Турции» установлено :

«государство также несет ответственность в случае, когда существующий закон не может обеспечить необходимую защиту» при том, что **«отсутствие же корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов не может не приводить к умалению права как такового, что согласно статьи 55 (часть 2) Конституции РФ является недопустимым»** (п. 5 мот. части Постановления КС № 3-П от 18.02.2000 г.).

В п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении», п. 3 мот. части Определения КС № 134-О от 05.02.2004 г., п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. разъяснено, что решение судьи является законным, когда он **правильно** ссылается на подлежащие применению нормы действующего законодательства, **имеющие большую юридическую силу.**

Как **УСТАНОВЛЕНО** апелляционным определением Новосибирского областного суда по делу №33-11071/15 от 08.12.2015 :

Судебная коллегия соглашается с доводом частной жалобы о необоснованном указании судьи на отсутствие в частной жалобе рукописной подписи и недопустимость подписания электронной цифровой подписью, поскольку Гражданский процессуальный кодекс не содержит императивной нормы, запрещающей подачу частной жалобы в электронном виде и ее подписание цифровой усиленной подписью. Однако данный довод не влечет отмену обжалуемого определения судьи ввиду наличия иных законных оснований для его вынесения.

ХОДАТАЙСТВА:

1. Исполнить требования **ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики, Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2, п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел», ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями СЕ R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04.2014 г., п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ, **Постановления Правительства РФ № 516 от 09.06.16 г.** в их нормативном единстве, признать за нами права пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективными средствами правовой защиты (Постановление ЕСПЧ от 02.04.15 г. по делу «Компании «Винчи Конструксьон» и «Жэ-Тэ-Эм Жени Сивиль э Сервис»), представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме.**
2. Исследовать приложения 1, 2, доказывающие незаконность определения судьи Колесниковой

Апелляционное определение выслать по электронному адресу.

В соответствии с п. 2, 3, 4 ч. 1, п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст 330 ГПК РФ, ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 29, 35, 45, 46, 47, 55, 56, 120 Конституции РФ, ст. 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 ЕКПЧ, ст 2, 5 , 14, 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах

ПРОСИМ :

- 1 Отменить определение от 26.12.2016 как незаконное.
- 2 Признать бездействие судьи Колесниковой О. Д., выраженное в нерассмотрении ходатайства о признании за нами ПРАВА на электронный документооборот, что нарушило наше право на мнение, обращение в суд, эффективное средство защиты, применение судьёй норм права , на которые мы ссылались.

Приложение :

- 1 Апелляционное определение Ростовского областного суда о праве направлять в суд иски в электронной форме с усиленной ЭЦП.
- 2 Разъяснение прокуратур о праве электронного документооборота с судами.

<https://goo.gl/zmSJ9K>

Поскольку определение от 26.12.2017 нам вручено 25.01.2017 в суде, то срок обжалования нами не пропущен. Если судья исчисляет срок обжалования неправильно, то просим его восстановить .

Электронно-цифровые подписи, удостоверенные на принадлежность нам Щёлковским судом , в том числе, по данному делу: